

ПОДПРЯТОВ Николай Вячеславович — доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; podpryatov1961@yandex.ru)

ПОПЕРЕЧНАЯ Анастасия Дмитриевна — соискатель кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; nastenka0016@yandex.ru)

ПРОЦЕССЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ЧАСТЕЙ РУССКОЙ АРМИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется специфика призыва в иррегулярные конные формирования в годы Первой мировой войны, выявляется динамика набора в части этнических воинских формирований. Надежды на добровольное пополнение в ходе войны не оправдали себя, а вопрос о распространении воинской повинности на все народы Российской империи оказался нерешенным.

Ключевые слова: Первая мировая война, этнические воинские формирования, комплектование иррегулярных войск, запасные части

В условиях начавшейся Первой мировой войны правительство Российской империи стремилось всеми возможными способами увеличить численность своих вооруженных сил. Для этого практиковалось привлечение добровольцев из числа тех народов, которые были освобождены от воинской повинности. При этом предполагалось, что казна сможет существенно сэкономить средства, т.к. волонтеры обязаны были по законодательству прибывать в своем обмундировании, со своим конем и холодным оружием. В то же время возникали проблемы с организацией набора и поддержания укомплектованности таких частей в ходе военных действий, а также подготовки и обучения личного состава. Объяснялось это тем, что, в отличие от регулярных частей армии, целостная система призыва и подготовки кадров для таких временных формирований не предусматривалась.

В российской армии в годы войны создавались особые конные этнические формирования. Надо отметить, что некоторые такие части существовали еще до начала войны (Туркменский и Осетинский конные дивизионы и пр.), другие же набирались только на период ведения боевых действий (Кавказская конная бригада в годы Русско-японской войны). В обоих случаях процесс комплектования этих частей строился одинаково — шел набор волонтеров среди желающих.

Добровольческие иррегулярные части в русской армии, к каковым относились и этнические формирования, не имели постоянных запасных частей и пополнялись запасными сотнями, набиравшимися по мере необходимости. Так комплектовались казачьи полки и этнические формирования: Осетинский конный дивизион, Туркменский, Дагестанский и Крымский конные полки. А ответственность за их пополнение нес Казачий отдел Главного штаба.

5-го ноября 1914 г. было утверждено Положение Военного совета, согласно которому для подготовки команд укомплектования для пополнения убыли личного и конского составов Осетинского конного дивизиона при Кавказском запасном кавалерийском дивизионе было создано особое запасное отделение. Там формировались маршевые команды в составе 40 нижних чинов (всадников)

каждая. Штат же самого осетинского запасного отделения насчитывал 1 офицера, 42 нижних чина, 40 строевых и 1 рабочую лошадь¹.

Запасное отделение успело подготовить одно пополнение в составе четырех маршевых команд общей численностью в 160 чел. В связи с развертыванием Осетинского конного дивизиона в полк шестисотенного состава исполняющий должность начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.Д. Беляев приказал развернуть запасное отделение Кавказского дивизиона в запасной эскадрон, а комплектуемые маршевые команды – в маршевые эскадроны².

Теперь в Осетинском запасном конном эскадроне по штату было положено иметь 3 офицеров, 91 нижнего чина, 115 строевых и 1 рабочую лошадь. Кроме того, полагались затраты в размере 40 руб. на канцелярские расходы³. Для маршевых эскадронов устанавливался штат из 4 офицеров, 151 нижнего чина, 170 строевых и 2 рабочих лошадей. Всего на четыре маршевых эскадрона полка предусматривалось 16 офицеров, 604 нижних чина, 680 строевых и 8 рабочих лошадей.

Создание полка потребовало значительного увеличения численности офицерских и унтер-офицерских кадров. Поэтому с января 1915 г. Главный штаб распорядился назначать в Осетинский конный полк осетин из других частей⁴. Офицеров переводили распоряжением Главного штаба, а всадников – распоряжением мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба, т.е. нижние чины были не столько добровольцами, сколько обычными призванными военными служащими. Это демонстрировало заинтересованность армейского руководства в создании той или иной этнической части, а Осетинский запасной дивизион стал первой частью кавалерии, готовившей пополнение для этнического формирования на постоянной основе.

Недостающие строевые лошади приобретались распоряжением Управления по ремонту армии путем покупки их специальными ремонтными комиссиями, а недостающих обозных лошадей брали по военно-конской повинности⁵. Все расходы велись за счет военного фонда. На покупку строевых лошадей было выделено 338 800 руб. (исходя из средних цен, установленных на 1914 г.: на каждую лошадь – по 425 руб. и накладные расходы на каждую лошадь – по 15 руб.), на обозных лошадей – 1 280 руб. (из расчета по 160 руб. за каждую). Всего Главное интендантское управление на укомплектование Осетинского полка лошадьми потратило 340 080 руб.⁶

Таким образом, комплектование Осетинского полка конским составом через военное министерство свидетельствовало о подходе к данной части как к регулярному формированию русской армии.

Создание добровольческих полков Кавказской туземной конной дивизии и их пополнение происходило несколько по-иному. Набор в полки дивизии начался практически сразу после того, как 6 августа 1914 г. было принято Положение о частях, формируемых из горцев Кавказа на время настоящих военных действий. В округах Кавказа были созданы специальные пункты, где первоначально набирались добровольцы [Абдуллаева 2014]. Офицерский и унтер-офицерский состав

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 25. Д. 13836. Л. 2-2(об).

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 13836. Л. 1.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 339. Л. 153; Ф. 1300. Оп. 1. Д. 180. Л. 18.

⁵ Там же. Д. 13836. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 3, 4.

подбирался из числа желающих служить в Дикой дивизии, знакомых с бытом и нравами горцев Кавказа.

Для Кавказской туземной дивизии постоянные запасные части не были предусмотрены, и пополнялась она запасными маршевыми сотнями. Для их формирования на Кавказ посылались один-два офицера с несколькими рядовыми, которые и набирали сотню.

Добровольцы в возрасте от 18 до 40 лет должны были обладать хорошим здоровьем, крепким телосложением, уметь ездить верхом, быть морально устойчивыми. Однако укомплектованные подразделения редко отвечали этим требованиям в полной мере: многие новобранцы были плохо обучены военному делу, обмундирования на всех не хватало, в некоторых частях отсутствовали врачи. Не удивительно, что 3-я Чеченская запасная сотня дала до 20% негодных к службе всадников, а в каждой запасной сотне дивизии браковались по медицинским показателям в среднем до 10%¹.

В октябре 1914 г. началась вербовка в запасные сотни первой очереди для полков дивизии. Командирами запасных сотен в 1914 г. были: Татарского конного полка в Елизаветполе — подполковник Г.Э. Келер; Чеченского конного полка — капитан Б.С. Мамышев (вторую запасную сотню он будет формировать уже в апреле 1915 г.), 2-го Дагестанского полка — ротмистр Н. Тарковский, Ингушского конного полка — прапорщик М.Э. Бекович-Черкасский. В Нальчике формированием запасной сотни Кабардинского конного полка занимался ротмистр Г. Козырев [Опрышко 1993: 69].

Формирование запасных сотен шло с задержками. Уже первые сотни были отправлены на фронт только через 4 месяца, в марте 1915 г. В конце апреля этого же года в соответствии с приказом Верховного главнокомандующего для конных полков дивизии началось формирование запасных сотен 2-й очереди, и 14 сентября 1915 г. — 3-й очереди² [Салихова 2014: 91].

Вступление в войну Турции оказало влияние на отношение мусульман Кавказа к службе в рядах русской армии. Если летом 1914 г. балкарцы дали 116 всадников, экипировав их за свой счет, то после вступления в войну Османской империи в октябре 1914 г. в запасную сотню Нальчикского округа изъявило желание поступить всего 3 человека, а на обмундирование новых всадников было собрано всего 100 руб. [Салихова 2014: 91]. Уменьшился приток добровольцев и в Кабарде. Если первые две запасные сотни насчитывали по 250 чел., то в 3-ю и 4-ю сотни записалось гораздо меньшее число желающих. Стал сокращаться и приток добровольцев в конные полки в Дагестане. Как объяснял в донесении начальнику штаба Кавказского военного округа военный губернатор Дагестанской области генерал-майор В.В. Ермолов 9 февраля 1917 г., это было связано с истощением контингента горцев, годных к военной службе, а также стремлением молодежи уйти на заработки в полицейскую стражу или на конвойную службу, т.к. оплата военной службы была ниже, чем у вольнонаемных работников [Абдуллаева 2014: 81]. Только в марте 1916 г. удалось набрать последнее, четвертое по счету пополнение для обоих Дагестанских конных полков численностью в 250 чел. [Абдуллаева 2014: 82], т.е. в 2 раза меньше, чем численность обычных наборов в 1914–1915 гг.

Такая же картина была характерна и для других горных регионов Кавказа. Набор 1916 г. затянулся из-за явного недостатка добровольцев. Привлечь удалось только горскую бедноту, в то время как зажиточные плоскостные аулы отказывались пополнять ряды войск. В октябре 1916 г. посланный на Кавказ

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 339. Л. 9, 10.

² Приказ Верховного главнокомандующего от 26 апреля 1915 г. № 311; Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 14 сентября 1915 г. № 60.

для организации пополнения в качестве заместителя командира кадра запаса Кавказской дикой дивизии подполковник Н. Тарковский утверждал: «...вербовщики спускали горским обществам разнарядку, предоставляя местным старейшинам самим принуждать свою молодежь “добровольно” вступать в ряды дивизии» [Пыхалов].

Таким образом, запасные сотни первой очереди готовились в тылу с 5 ноября 1914 г., а на фронт они попали только в марте 1915 г., т.е. через четыре с лишним месяца подготовки. Сотни 2-й очереди начали формироваться с 26 апреля 1915 г. Но выступление маршевых подразделений произошло только в августе—сентябре 1915 г., а уже 14 сентября началось формирование запасных сотен 3-й очереди. Следовательно, запасные сотни 2-й очереди проходили подготовку в тылу в течение 3—4 месяцев. А сотни 3-й очереди смогли укомплектовать и подготовить через 5 месяцев — только к марту 1916 г.

В годы войны предпринимались попытки создать иррегулярные конные полки из Тифлисской и Эриванской губерний. 29 мая 1916 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего издал приказ № 532 о формировании Грузинского конного полка по одному штату с Туземной дивизией. Предполагалось, что в полку будут служить мусульмане — аджарцы и лазы, освобожденные от воинской повинности. Поэтому первоначально в штат был включен полковой мулла. Однако в реальности полк оказался укомплектованным преимущественно грузинами, которые являлись не только христианами по вероисповеданию, но и обязанными нести воинскую повинность. Поэтому командир полка полковник Д.З. Чавчавадзе просил обмундировать и обеспечить полк лошадьми за счет казны, а не за счет самих воинов (как это было предусмотрено для казачества)¹. А должность муллы была заменена на должность полкового священника в декабре 1916 г.²

Эриванская мусульманская конная дружина, которую планировали сформировать и отправить на фронт вместе со всей Кавказской туземной дивизией еще в 1914 г., так фактически и не была создана из-за начавшегося вторжения турецких войск и неустойчивости самого мусульманского населения Закавказья. 25 июля 1915 г. эта дружина была расформирована по представлению главнокомандующего Кавказской армией³.

В местах своего формирования запасные сотни должны были комплектоваться личным составом, получать необходимое обмундирование, снаряжение и вооружение, проходить обучение по утвержденным программам. Имелось в виду, что полностью сформированная сотня будет вполне обученной для боевых действий на фронте. Однако это было далеко не так. Нередко единственным офицером в запасной сотне был ее командир, который должен был вести работу и по воспитанию всадников, чего он зачастую не умел делать, а следовательно, такая деятельность была малоэффективной. Поэтому запасные сотни, прибывая на фронт, проходили дополнительную подготовку и обучение.

Начальник Кавказской конной дивизии великий князь Михаил Александрович докладывал 16 марта 1915 г. командиру 2-го кавалерийского корпуса о недостатках прибывшего пополнения следующее: «Люди почти не обучены, приходится готовить их с самого начала. Стрельбы до прихода на театр военных действий вовсе не проходили, а некоторые и не держали винтовки в руках, так как на сотню было выдано лишь по сто винтовок. Лошади весьма слабые по качеству, а за сим и по содержанию пришли с большим процентом набитых, есть чесоточные и т.п.... С этими сотнями ведутся усиленно и непрерывно занятия, и лошади

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 324. Л. 221, 237; Д. 329. Л. 1, 2, 11; Д. 338. Л. 75.

² Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 15.12.1916 г. № 1730.

³ Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 08.09.1915 № 10.

приводятся в порядок»¹. Чрезвычайно слабыми, по мнению командира дивизии, оказались запасные сотни Ингушского, Черкесского и Чеченского полков.

Для исправления дел великий князь Михаил Александрович приказал разместить запасные сотни каждой бригады в тылу, организовать обучение личного состава и уход за лошадьми. Командирами этих тыловых формирований были назначены: командир бригады генерал-майор князь Д.П. Багратион, командир Чеченского полка полковник Ф.-М. Каджари и командир Ингушского полка полковник Г.А. Мерчуле. Каждый полк выделил для запасных сотен по одному дополнительному офицеру к уже имеющимся троим, а также ветеринарных врачей и фельдшеров и кузнецов. С людьми, оставленными в тылу, проводились строевые занятия и повторительные курсы стрельбы, для чего выделялось по 20 патронов на каждого человека².

Однако всадники и в это время часто отрывались на хозяйственные работы в ущерб строевым занятиям, как это было, например, в Подольской губернии в 1916 г., когда запасные сотни привлекли к доставке фуража своим лошадям, т.к. обоз им по штату был не положен³.

Запасные сотни второго пополнения, как доносил в штаб армии 29 сентября 1915 г. начальник штаба Кавказской Туземной дивизии генерал-майор Я.Д. Юзефович, имели все те же недостатки, что и первого⁴.

Постоянные проблемы с комплектованием и подготовкой этнических воинских контингентов однозначно указывали на необходимость принципиального изменения подхода к этим процессам. Поэтому командование дивизии предлагало перевести соединение на комплектование, аналогичное другим регулярным частям русской армии, — через кадр запаса, т.е. через создание в тылу специальной запасной части, постоянно готовившей и отвечающей за контингенты для боевых полков. Начало формирования кадра запаса было положено только 6 ноября 1916 г.⁵ Однако до Февральской революции создать его так и не успели.

Таким образом, к началу 1917 г. армейское руководство фактически перевело процессы комплектования и подготовки нижних чинов (офицерские кадры и так готовились в общероссийских военно-учебных заведениях) этнических конных формирований на положения, аналогичные тем, которые применялись для регулярных частей. Надежды на добровольчество в известной степени не оправдали себя. Число желающих пойти на военную службу у не подлежащих призыву народов оказалось недостаточным для ведения затяжной войны, и приходилось реально использовать в явной или закамуфлированной форме принудительный призыв на военную службу. Реально создание этнических формирований не привело и к экономии бюджетных средств.

Все это свидетельствовало о том, что вопрос о распространении воинской повинности на все народы государства, так и не решенный до начала Первой мировой войны, вновь встал на повестку дня и демонстрировал готовность высшего военного руководства не распускать этнические формирования после окончания военных действий, а превратить их в постоянные регулярные части,

¹ Некоторые вопросы пополнения и боевой подготовки запасных /маршевых/ сотен и состояние конского состава в частях Кавказской Туземной конной дивизии в 1915 году: документы и материалы. — *Государственный архив республики Ингушетия*. Доступ: <http://ingarchive.ru/publikacii/novost41.html> (проверено 10.05.2016).

² Там же.

³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 339. Л. 9, 10, 11.

⁴ Некоторые вопросы пополнения... Доступ: <http://ingarchive.ru/publikacii/novost41.html> (проверено 10.05.2016).

⁵ РГВИА. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 157. Л. 8; Ф. 1759. Оп. 4. Д. 788. Л. 80-80(об), 83; Ф. 2003. Оп. 2. Д. 339. Л. 5(об), 6.

с помощью которых следует воспитать положительное восприятие военной службы и привычку к ее отбытию у всех народов государства.

Список литературы

Абдуллаева М.И. 2014. Второй Дагестанский конный полк в составе Кавказской туземной конной дивизии (1914–1917 гг.). — *Вестник института истории, археологии и этнографии*. Махачкала. № 4. С. 76–84.

Опрышко О.Л. 1993. «*Бывают странные сближения...*». Нальчик: Эльбрус. 224 с.

Пыхалов И.В. Дикая ложь о «Дикой» дивизии. — *Капча Каршы*. Доступ: <http://qарта-qarsi.ru/source/25.html#anch1> (проверено 03.09.2015).

Салихова Л.Б. 2014. Кабардинский конный полк в годы Первой мировой войны. — *Вестник института истории, археологии и этнографии*. № 3. С. 90–93.

PODPRIATOV Nikolay Vyacheslavovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of Modern Russian History, Perm State National Research University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; podpnyatov1961@yandex.ru)

POPERECHNAYA Anastasia Dmitrievna, applicant at the Chair of Modern Russian History, Perm State National Research University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; nastenka0016@yandex.ru)

THE PROCESS OF CONSCRIPTION AND RECRUITMENT OF IRREGULAR ETHNIC TROOPS OF THE RUSSIAN ARMY IN THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article describes conscription of soldiers of different nationalities in irregular cavalry formations in the period from 1914 to the beginning of 1917. The authors indicate reasons for reduction in the number of ethnic volunteers by the end of the 1916. The study makes us to conclude that hopes for extra reinforcement during the war by organizing the ethnic divisions were not justified.

Keywords: World War I, ethnic military units, acquisition of irregular troops, reserve parts

---

АНИСКИН Максим Александрович — аспирант кафедры истории и политологии Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99; avemaxsimys@gmail.com)

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ КИНОПРОИЗВОДСТВА (1920–1930-е гг.)

Аннотация. На основе документальных материалов автор освещает феномен создания системы советского кино в 1920–1930-х гг. Советская киноиндустрия этих лет сыграла важную роль в воспитании «нового человека». Показан механизм принятия решений о судьбе картин, ставших классикой советского кино. Результаты «кремлевских просмотров» кинокартин определялись личными пристрастиями И.В. Сталина.

Ключевые слова: советская модернизация, система кинопроизводства, И.В. Сталин, «новый человек», идеология, кинокартины, «кремлевские просмотры»

Начало создания системы государственного управления отечественной кинематографией относится к 1919 г. Советское правительство видело в кинематографе одно из важнейших средств агитации. 27 августа 1919 г. СНК РСФСР утвердил декрет «О переходе кинематографической промышленности в ведение